Лян Мэй Сюань заметила как расстроился Е Му Фань, и ее сердце снова наполнилось счастьем. «Ах, моя Е Ии – выдающийся девочка. Все говорят, что она образованна и уравновешена и имеет чистое сердце и дух; даже родители Юэцзэ говорят, что она умна и способна. Многие друзья и родственники семьи Гу продолжают спрашивать, есть ли у Е Ии старшая или младшая сестра, с которой они могли бы познакомиться, и я сразу думаю о Е Вань Вань; я хотела бы побыть свахой, но побоялась, что...»

Лян Мэй Сюань восхваляла Е Ии впутывая в это семью Гу. Она прямо ударила Е Вань Вань в сердце и даже сделала вид, что не знает, что еще сказать. Она имела в виду, что у Е Ии была двоюродная сестра, но она не могла представить ее, потому что она могла подорвать репутацию всей семьи.

«Лян Мэй Сюань, что вы имеете в виду под этим?! Вы пытаетесь запятнать грязью кого-то! Не забываете, для кого сначала был организован этот брак! Вы украли что-то, что принадлежало Е Вань Вань, но вы все еще ведете себя так самодовольно; вам совсем не стыдно?!», Е Му Фань сдерживался до этого времени и ничего не говорил, но все-таки достиг своего предела.

Е Вань Вань посмотрела на Е Му Фана.

Если бы она была Е Вань Вань из ее прошлой жизни, она бы отреагировала гораздо сильнее, чем Е Му Фань.

В ее прошлой жизни она обижалась на то, что Е Ии всегда делала вид, что она щедрая, элегантная, воспитанная и сильная, и они всегда унижали ее семью, когда могли.

Одной лишь мысли о том, что Е Ии украла ее жениха, всякий раз, когда Е Ии просто открывала рот, чтобы заговорить, этого было бы достаточно, чтобы Е Вань Вань теряла контроль. Кроме того, Лян Мэй Сюань всегда раздувала ссору.

Каждый раз, когда они возвращались в старую резиденцию, она создавала новые неприятности.

Даже если старшим не нравилась ее мать, она все еще была их внучкой. Они выгнали ее из дома только потому, что она слишком часто позорила семью Е и настаивала на том, чтобы разорвать все связи с семьей Е. Двое пожилых людей потеряли терпение, поэтому она оказалась в таком состоянии...

И нынешняя Е Вань Вань, очевидно, не поступила бы так глупо.

Услышав все вопросы Е Му Фана, Лян Мэй Сюань выглядела удивленной. «Му Фань, что ты

пытаешься сказать? Я просто хотела побыть свахой для Вань Вань, но боялась, что Вань Вань подумает, что я лезу не в свои дела и расстроится, где я пятнаю ее имя грязью, ха?»

«Но я должен спросить ТЕБЯ, что ТЫ подразумеваешь под словами, что мы украли то, что принадлежало Вань Вань? Юэцзэ расстался с Вань Вань, прежде чем он начал встречаться с нашей Е Ии. Все происходил у всех на глазах, и они оба влюблены; тебе не стоит болтать такую чушь».

«Все знали, как Вань Вань вела себя в прошлом. Вспомни о своей совести и спроси себя, если бы это был ты, кого бы ты выбрал? В любви ты не можешь принуждать других к чему-то».

Ц, у всех на глазах, оба влюблены, хах?

Она подставила меня, затем угрожала моему отцу и, наконец, воссоединилась с Гу Юэцзэ, постепенно разрушая нашу семью...

Лян Мэй Сюань говорила, пока спокойно наблюдала за реакцией Е Вань Вань и Е Му Фана.

Она не боялась, что эти двое устроят ссору, было бы лучше, если бы они смогли начать что-то; это было бы захватывающе.

В последнее время она заметила, что старшие начинают смягчаться, и у нее начинает болеть от этого голова...

Е Му Фань был настолько зол, что чуть не напал на Лян Мэй Сюань. «ВЫ...»

В этот момент Е Вань Вань, которая молчала все это время, небрежно потянула Е Му Фана обратно, затем широко улыбнулась и направилась к двум пожилым людям, Лян Мэй Сюань и Е Ии. Она произнесла с кристально чистыми глазами: «Дже, ты неправильно понял, вторую тетю. Как она могла такое сказать? Вторая тетя очень любила Юэцзэ раньше, и теперь, когда он с Е Ии, вторая тетя просто очень счастлива, поэтому она просто поделилась тем, как семья Гу любит Е Ии».